

Оргка парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Год изд. 23-й | № 38 (650) | Суббота, 22 декабря 1956 г. | Цена 20 к.

Кафедра — центр учебно-методической работы

Прошедшее на днях университетское партийное собрание обсудило вопрос о состоянии и мерах улучшения учебно-методической работы. В выступлениях коммунистов и в решении собрания особое внимание было уделено повышению роли кафедр в организации учебного процесса. Кафедра должна быть основным центром учебно-методической работы — таково требование, выдвигаемое самой жизнью.

Существующая ныне практика, когда вопросами методической работы занимаются и кафедры и факультетские методические бюро, создает известную разобщенность, не содействует улучшению качества подготовки специалистов. Партийное собрание рекомендовало ректору университета упразднить методические бюро на факультетах, активизируя деятельность Ученых советов и кафедр в разработке проблем методики преподавания.

Большие, ответственные задачи стоят перед кафедрами. Главная из этих задач — обеспечение высокого качества лекций, семинарских, лабораторных и практических занятий, повышение идейного уровня преподавания. Высшая школа призвана готовить полноценных специалистов, в совершенстве владеющих современными научными знаниями, вооруженных коммунистическим мировоззрением, активных строителей нового общества. Вот почему особенно важно решать вопросы обучения и воспитания в их единстве.

Нужно обобщать все ценное, что накоплено лучшими преподавателями, вовремя устранять недостатки в постановке учебной работы. А это немислимо без делового контроля за качеством учебного процесса.

В последнее время университетская общественность широко

обсуждает вопросы самостоятельной работы студентов. Роль самостоятельной работы, как одного из надежных средств повышения качества учебного процесса, особенно велика. Кафедрам пора всерьез заняться практическим решением этого вопроса. Надо, прежде всего, четко определить, что требуется при этом от преподавателей и от студентов. Нужно разрабатывать методику применительно к каждому курсу, внимательно учитывать специфику предмета, учить студентов методике записей лекций, работы с книгой и т. д.

Следует продолжить работу по сокращению лекционных курсов, по устранению параллелизма и дублирования тем. Пример вдумчивого подхода к этому делу показывают кафедра истории нового времени, руководимая доцентом И. С. Наикиным, и некоторые другие кафедры исторического факультета.

Большого внимания заслуживают вопросы планирования работы преподавателей. Надо сказать, что в связи с переходом на индивидуальные планы учебная часть университета не дала единой установки о том, как составлять планы, какими требованиями руководствоваться.

Опыт кафедр в решении учебно-методических вопросов, в повышении педагогического мастерства должен обобщаться учебной частью. Между тем университетский методический совет, призванный заниматься этим, по существу бездействует.

Через несколько дней начинается зимняя сессия. Обязанность кафедр — тщательно проанализировать ее итоги с тем, чтобы извлечь практические выводы для работы во втором полугодии.

У студентов I курса физического факультета начал работать кружок разговорного английского языка. На снимке: преподаватель А. И. Манькин (слева) проводит занятия кружка. Фото В. Павлючука.

ПО УНИВЕРСИТЕТУ

На заседании кафедры экономической географии состоялось обсуждение отчетов производственной практики студентов IV курса этой специальности.

Отличные оценки получили студенты, проходившие практику на Краснодарской туристской базе, Т. Собачкина, Л. Галинина, В. Мищенко, а также Гальцева, Рыжова и другие, которые были на практике в Краснодаре и Новороссийске.

В субботу, 15 декабря, в аудитории имени Горького студенты географического и химического факультетов встретились с профессором Я. Я. Додоновым, совершившим путешествие вокруг Европы на дизельэлектроходе «Победа».

Увлекательный рассказ профессора дополнялся многочисленными фотоснимка-

ми, увеличиваемыми через эпидиаскоп.

16 декабря закончились соревнования по штанге на первенство ДСО «Буревестник». В соревнованиях приняли участие 4 команды университета. Отличных успехов добилась наша I-я команда в составе В. Короля, Р. Спиридонова, В. Куклева, С. Горшкова, И. Колесникова, М. Фурсева и И. Евтушенко. Она в третий раз завоевала первенство и награждена переходящим призом и дипломом I степени.

На геологическом факультете недавно состоялся спортивный вечер. Успешно выступили на нем штангисты, боксеры и акробаты.

Особенно понравились выступления группы акробатов Г. Смольянинова.

Научные доклады химиков

Недавно в Москве прошло первое Всесоюзное совещание по применению органических реактивов в аналитической химии, созванное Комиссией при Академии наук СССР. Кроме советских ученых, на совещании присутствовали научные деятели Чехословакии, Польши, Румынии, Китая.

С докладами на совещании выступили и представители нашего университета. От группы научных сотрудников Института химии и кафедры аналитической хи-

мии (И. С. Мустафин, Л. А. Мюлот, Н. С. Фрумина) доклад о сравнительном изучении органических реактивов для колориметрического определения алюминия сделала Н. С. Фрумина. Доклад вызвал большой интерес.

Не меньшее внимание привлек и доклад ассистента Е. А. Кашковской «Производные аурина, как аналитические реагенты».

Н. ЧУГРЕЕВА,
ассистент кафедры аналитической химии *

Обсуждаем вопросы самостоятельной работы студентов

НУЖНЫ ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Правильная организация самостоятельной работы студентов — один из кардинальных вопросов подготовки высококвалифицированных советских специалистов. Несмотря на то, что этот вопрос неоднократно обсуждался, он до настоящего времени не решен. Предполагается, что при изучении курсов более глубокого ознакомления с интересующими его вопросами студент пользуется не только рекомендованным учебным пособием, но и дополнительной монографической и периодической литературой, слушает факультативные курсы, принимает активное участие в исследовательской работе, следит за развитием науки по избранной им специальности.

Если с таким критерием подойти к оценке состояния самостоятельной работы студентов нашего университета, то мы убедимся, что в настоящее время состояние этой работы неудовлетворительно. Действительно, лишь немногие студенты изучают интересующие их дисциплины, привлекая дополнительный материал. Нередки случаи, когда подготовка к экзаменам ограничивается лишь работой над конспектами лекций.

Систематичность в изучении материала курсов, как правило, отсутствует; бывает своеобразная штурмовщина, приуроченная к предсессионному периоду.

Ничтожное число студентов (около 10%) активно участвует в научно-исследовательской работе. Факультативные курсы еще не играют у нас надлежащей роли в системе преподавания. Очевидно, что такое положение не обеспечивает высокого качества подготовки специалистов.

Каковы же причины столь неудовлетворительного положения с организацией самостоятельной работы студентов? Мне лично представляется, что одной из главных причин является перегрузка студентов обязательными занятиями и заданиями, которые никем не регламентируются. Такая чрезмерно детализированная и не учитывающая индивидуальных способностей студента учебная нагрузка зачастую превышает разумную норму. Ведь нередки случаи, когда вместо 36 часов занятий в неделю в расписании фигурирует значительно большее их количество, когда одновременно несколькими кафедрами без взаимного согласования даются студенту очень большие домашние задания и т. д.

Такая «опека», да еще плохо организованная, не способствует выявлению индивидуальных интересов студента, нивелирует его отношение к изучаемым дисциплинам, мешает развитию у него инициативы и самостоя-

Тов. Салосин прав!

Мы целиком согласны с мнением автора статьи «Научное общество или бюрократическая затея?» В. Салосиним, считающим НСО надуманной формой привлечения студентов к научной работе.

Помогать работе кружков, участвовать в организации научных конференций, курсов студенческих работ должна и может с успехом комсомольская организация университета. У НСО же нет ни достаточного авторитета, ни возможностей для организации научной работы студентов. Эти возможности сосредоточены в руках кафедр.

Подать на конкурс свои научные работы имеет право каждый студент. Зачем же тогда нужно зачислять в члены НСО авторов этих работ?

При существующем положении НСО объективно приносит даже вред. Ему приписывают такие функции, которые оно не может выполнять.

Если студенты плохо посещают научные студенческие кружки и конференции, то часто ищут корень зла в плохой работе НСО.

Когда весной 1956 года в университете опоздали с представлением студенческих научных работ на конкурс, то в этом обвинили опять-таки НСО, не обмыви на то, что руководители общества напомунили в деканатах о сроках подачи работ.

Слабый интерес студентов к работе научных кружков, плохая посещаемость их занятий, текучесть состава кружков характерны для университета, но избавиться от этих пороков нельзя лишь какой-то реорганизацией НСО.

Существование НСО отвлекает внимание комсомольской организации университета от научной работы студентов. В ряде факультетских бюро ВЛКСМ (географический, химический и биолого-почвенный факультеты) фактически были упразднены научные секторы.

Из всего сказанного ясно, что НСО — это надуманная организация. Существует не научное общество, а игра в него, приносящая вред.

В. ОЧЕВ,
председатель университетского совета НСО
В. ПАНКРАТОВ,
секретарь бюро ВЛКСМ биолого-почвенного факультета

Агитатор в группе

Студенты геологического факультета с уважением относятся к ведущему преподавателю кафедры палеонтологии Вере Ивановне Барышниковой. Особенно хорошо ее знают в группе поисковиков II курса, где она второй год работает агитатором. За это время в группе сплотился крепкий комсомольский актив, на который опирается агитатор.

Вера Ивановна живет жизнью студентов группы, горячо откликается на любое событие, происходящее в группе, помогает студентам дружеским советом и делом. К В. И. Барышниковой часто обращаются студенты с различными волнующими их вопросами, рассказывают о своих успехах и неудачах.

Свои агитбеседы в группе Вера Ивановна проводит так, что каждый студент чувствует себя просто и непринужденно, смело высказывает то, что у него наболело, что он думает. Агитатор никогда не обрывает неправильного выступления студента, а двумя — тремя словами дает понять ошибочность того или иного высказывания, умеет заставить других поправить своего товарища.

Очень оживленно прошли в группе агитбеседы по событиям в Венгрии и Египте. Агитатор задал студентам ряд вопросов, по которым они высказали свои мнения, поправил тех, которые неточно осветили отдельные вопросы.

Свои агитбеседы В. И. Барышникова проводит не только по тематике парткома. Часто сами студенты поднимают вопросы, которые обсуждаются на беседах. В начале декабря в группе прошло бурное комсомольское собрание, на котором стоял вопрос о выполнении студентами академического плана II курса. Комсомольцы серьезно говорили об успеваемости Ялюбса, Любцова, Пичугина и других. Они заявили, что если В. Любцов в зимнюю сессию опять получит «двойку», то группа поставит вопрос об исключении его из университета.

Тесная связь воспитательной работы с жизнью группы — вот что приносит успех агитатору.

Я. ШИШКИН, Г. ЦЮПКО, О. ЗОВНИНА,
студенты группы поисковиков II курса геологического факультета

тельности, не оставляет у студента времени для размышления над интересующими его вопросами.

Что же можно предложить для обеспечения организации эффективной самостоятельной работы студентов?

Первым шагом в этом направлении уже сейчас могло бы явиться настойчивое осуществление рекомендаций, которые содержатся в инструктивном письме Министерства высшего образования и направлены на усиление самостоятельной работы студентов. Это — перевод студентов на индивидуальные графики работы, сокращение обязательного количества часов, введение широкого цикла факультативных курсов и т. д. К сожалению, ни учебная часть университета, ни деканаты и кафедры, обсудив это письмо, не приняли пока никаких решительных мер к разработке и реализации соответствующих мероприятий. Например, на физическом факультете из 980 студентов на индивидуальные планы работы переведены лишь 5 человек.

Пора серьезно проанализировать весь ход нашего учебного процесса в свете требований инструктивного письма Министерства высшего образования с тем, чтобы обеспечить студентам максимальную самостоятельность в учебе.

Профессор П. ГОЛУБКОВ,
заведующий кафедрой геологической физики

На комсомольские темы

В отрыве от жизни

Очень хорошо, что наша газета заговорила наконец-то о злободневном — каким должен быть комсомольский вождь?

Этот вопрос обычно очень волнует студентов младших курсов, которые приходят в университет с хорошими традициями школьных комсомольских организаций и горят желанием сделать свою жизнь интересной.

Этот пыл, к несчастью, зачастую проходит к IV—V курсу, и комсомольцы начинают привыкать к мысли, что «гореть» — это удел первокурсников. Поэтому-то очень радуется, что студенток IV курса Пятаеву и Михайлову, авторов статьи «Только исполнитель», беспокоят такие настроения.

Что же представляют собой комсорги V курсов? Являются ли они вдохновителями и организаторами работы в группе? Наши наблюдения не дают положительного ответа. Некоторые комсомольские организации на V курсе существуют лишь формально. Единственное, чем занимаются комсорги, — это сборы членских взносов. Вот истинно «только исполнитель».

Какой разговор может быть о творчестве и инициативе, о комсомольской сознательности, если комсомольцы V курсов как от какой-то страшной беды бегут от обязанности быть комсоргом? Например, в I-й группе V курса филфака долго не могли договориться между собой Г. Огородов и Г. Абрамова: ни бывшему комсоргу этой группы, ни бывшему члену комитета ВЛКСМ не хотелось стать комсоргом.

О том, что многие комсомольцы-пятикурсники безразлично относятся к работе в группе, говорит и такой факт: в группе «Б» V курса биофака комсоргом была избрана студентка Козенова, не справляющаяся даже со своими учебными делами. Пусть ошибка была исправлена, но факт говорит сам за себя. Еще один пример подобной безответственности: в той же группе делегатом на XI комсомольскую университетскую конференцию была избрана студентка Скачкова — систематическая задолжница. Хорош пример «передовой комсомолки!»

Хотелось бы, наконец, услышать, что думают об этом сами комсомольцы V курсов?

Ф. МИЛЛЕР, студентка IV курса филфака

О честности подлинной и мнимой

Никто не «агитировал» этих двух девушек. Прочитав обращение ЦК ВЛКСМ, студентки филфака Э. Новак и Л. Киселева одними из первых пришли в комитет комсомола с просьбой послать их на уборку урожая на целинные земли. Не только романтика и интерес к новому вели их. В напряженные дни уборки, когда Родина обратилась за помощью к молодежи, когда дорога была каждая пар рук, они просто считали невозможным остаться в стороне от этого важнейшего дела. Они поехали в совхоз не по обязанности, как некоторые из наших студентов, а стремясь на самый трудный участок, куда, где они были особенно нужны.

Это один из тех многочисленных примеров, когда комсомольцы поступают так, как подсказывает им совесть, поступают по-настоящему честно, в самом полном смысле этого слова.

Ведь не можем же мы называть человека честным только за то, что он не делает подлостей, не обманывает. Нет, этого мало! Мало для комсомольцев такой пассивной честности, которая подчас превращается в сделку с собственной совестью. Честность — это не только отрицание: «Не делай того-то и того-то». Это в первую очередь боевая, наступательная, если можно так сказать, черта характера.

Честным человеком, как нам кажется, может называть себя тот, кто в любое, даже самое маленькое дело вкладывает всю душу.

Честный человек не будет откладывать дело на «потом», почти точно зная, что потом он его не сделает; не будет утешать себя мыслями: «А что бы я сделал один?» или «меня это не касается».

Можно было бы очень много говорить о такой активной честности. Но вот еще пример.

Райком комсомола поручил группе студентов II и III курсов филфака проверить, как начались занятия в сети политического просвещения. Комсомольцы Д. Луньков и Ю. Аркадакский пришли на завод. Найти комсорга им не удалось. От секретаря партийной организации они узнали, что комсорга нет, занятый тоже нет. Что ж поделаешь?! И комсомольцы решили по принципу: «На нет и суда нет», успокоились, считая свою миссию завершенной. Ког-

да через некоторое время их спросили о кружке, они искренне удивились: так ведь они выполнили свое задание. Кружка нет, говорить не о чем, зачем же идти в райком?

Излишне говорить о том, что они должны были разыскать членов комитета и пропагандиста, помочь им, если надо, создать кружок, а коли по той или иной причине не могли сделать этого, обязательно сообщить в райком.

Думается, что вопрос: честно ли поступили эти комсомольцы? — вполне правомерен.

Если бы комсорг 4-й группы IV курса механико-математического факультета Б. Гуцнин посмотрел на свою деятельность с позиций активной честности, наверное, ему было бы не так спокойно, как сейчас. Безмятежная жизнь этого комсорга отнюдь не омрачается тем, что в группе совершенно нет комсомольской работы. Да и учебной комсомольцев он мало интересуется. На вопрос о том, что группа думает делать с «хвостистами», у него всегда есть лаконичный ответ: «Люди взрослые, пусть сами о себе думают. Я о них думать не буду».

Идя за массой, как он говорит, Гуцнин считает, что сходить в кино и прочитать книгу каждый может и самостоятельно. Других форм работы он, наверное, не знает.

Основное — это учеба. Нужна ли вообще комсомольская работа, не пустая ли это трата времени? Такие настроения есть на механико-математическом факультете, особенно на старших курсах, и с этим надо бороться.

Сейчас, когда перед комсомольцами стоит столько важных и интересных вопросов не только учебных, но и культурных, когда давно уже началась подготовка к фестивалю, что делаете вы, тов. Гуцнин, и вы, члены бюро? Не пора ли заговорить вашей комсомольской совести?

Студентка IV курса II отделения физического факультета Людмила Болотина, наверное, очень удивится, прочтя свою фамилию в этой статье: «Что же я сделала нечестного?» — с возмущением подумает она. Болотина учится на «отлично». Но какова ее цель: знания или «пятерки»? Скорее всего, последнее. Разве честно, что она, с похвальным рвением добиваясь, чтобы ей объяснили тот

или иной вопрос, ни разу не подумала о том, чтобы хоть как-то помочь товарищам, сэкономить их время. Нет, не честно не делать товарищам ничего плохого, но и ничего хорошего. Не честно жить только для себя.

Чувство ответственности не только за себя, но и за своих товарищей, чувство коллективизма... Что думают обо всем этом комсомольцы 2-й группы разведчиков III курса геологического факультета? О каком коллективе можно говорить, если за три года 8 студентов группы были отчислены из университета? Среди них такие, как Мосалов, исключенный за плохую успеваемость, Сулейманова — за дезертирство с полевых работ. Где была честность, совесть и принципиальность комсомольцев, когда группа объявила всего лишь строгий выговор комсомольцу Гуренко, совершившему ограбление?

Примеров, когда человек лишь формально поступает честно, а по существу вступает в сделку с совестью, к сожалению, немало.

Как отнестись, например, к тем людям, которые самую интересную работу превращают в «нагрузку», «слушают» в комсомоле?

Как расценить поведение комсомольцев, которые проходят мимо нарушений дисциплины, не чувствуют ответственности за положение на факультете, считая, что об этом обязаны думать только активисты?

Разве честен студент III курса физического факультета Сахаров, который ничем не интересуется, бежит от всякой общественной работы?

Если бы активная честность была критерием при оценке поступков каждого комсомольца, насколько лучше стали бы и работа, и отношения между товарищами! Пусть имя действительно честного человека не будет даваться так просто. Его надо заслужить.

Л. БУРЛАК, студентка II курса филфака

На снимке: студент II курса геологического факультета С. Кумиев сдает зачет по аналитической химии преподавателю В. П. Милину. Фото Ю. Сахаровой.

Итоги спортивного года у наших легкоатлетов ЖЕНЩИНЫ

Бег на 100 м. Н. Сухова (физфак) — 13,3 сек. (III разряд); Л. Шишенина (физфак) — 14,2 сек.

Бег на 200 м. Н. Сухова — 28,0 сек. (III разряд); Л. Шишенина — 31,2 сек.

Прыжки в высоту. Н. Сухова — 145 см (II разряд); Н. Чернова (биофак) — 130 см (III разряд).

Прыжки в длину. Н. Сухова — 4 м 78 см (III разряд); В. Савельева (геологический факультет) — 4 м 43 см.

Метание диска. Н. Еськина — 23 м 70 см; Н. Сухова — 23 м 60 см.

Толкание ядра. Н. Сухова — 9 м 34 см; В. Савельева — 8 м 60 см.

МУЖЧИНЫ

Бег на 100 м. Е. Карлинский и А. Котов (геологический факультет) — 11,6 сек. (III разряд).

Бег на 200 м. Е. Карлинский — 23,7 сек. (III разряд); А. Котов — 24,0 сек. (III разряд).

Бег на 400 м. А. Котов — 52,4 сек. (III разряд); Е. Карлинский — 54,2 сек.

Бег на 1500 м. Ю. Мельников (физфак) — 4 м. 31,0 сек. (III разряд); А. Калинин (филфак) — 4 мин. 33,0 сек. (III разряд).

Прыжки в высоту. Р. Амиров (физфак) — 175 см (II разряд); Е. Житниев (физфак) — 165 см (II разряд).

Прыжки в длину. Б. Пушкин (химфак) — 6 м 06 см (III разряд).

Метание диска. Л. Гасанов (физфак) — 33 м 70 см; А. Мочалов (физфак) — 32 м 52 см.

Толкание ядра. В. Комов (мехмат) — 10 м 92 см; Л. Гасанов — 10 м 52 см.

Лучшие результаты наших легкоатлетов зачастую значительно ниже городских рекордов, хуже того — ниже III спортивного разряда. Некоторые из них не обновляются много лет.

Сейчас, когда приближаются зимние состязания по легкой атлетике, необходимо развернуть тренировки легкоатлетов, чтобы встретить состязания высокими спортивными достижениями.

В. ГАЛАНОВ, тренер

Письмо в редакцию

Просим через газету «Сталинец» передать нашу искреннюю благодарность преподавателям и студентам филологического факультета, присутствовавшим на организованных для нас 11 декабря проходах.

Преподаватели-пенсионеры: А. Н. БОГАТЫРЕВ, А. А. КИРЕЕВ, Е. П. ЛЕБЕДЕВСКАЯ, Ф. В. ОКОРОВА.

Коллектив университета выражает глубокое соболезнование заведующему педагогической практикой университета Н. В. ВЛАДИМИРСКОМУ по поводу смерти его жены.

Редактор М. Ф. РОДИОНОВ

Письма с истфана

3. Преподаватель и студент

Несомненно, что идейное воспитание студентов во многом зависит от преподавателей. И так же несомненно, что многие преподаватели исторического факультета все еще далеки от студентов, мало занимаются их воспитанием. Об этом не единожды говорилось на различных собраниях, всеми это признавалось, но положение остается прежним.

Прочитав очередную лекцию, проведя семинар, преподаватель удаляется, не пытаясь узнать, чем интересуются студенты, в чем причины их плохого поведения во время учебных занятий, где корень их равнодушия, или, наоборот, горячего пристрастия к научным и общественным проблемам.

Часть преподавателей связана со студентами через агитбеседы. На истфаке есть хорошие агитаторы. С благодарностью отзывается 2-я группа III курса об агитаторе И. В. Порохе, который вел с ней работу в прошлом году. Живо, интересно проводят беседы со студентами Е. И. Динес, В. М. Гохлернер, Э. Э. Герштейн. Они стремятся стать ближе к студентам, узнать их нужды, помочь, чем можно. Есть, однако, иного рода факты. Первая группа II курса не знает, кто у нее

агитатор. Далеки от студентов агитаторы Г. В. Ладыгина, В. А. Ермолаев.

Очень важно воспитание самостоятельности, инициативы у студентов. Однако есть преподаватели, для которых студент представляется неумелым школяром, мало смыслящим в вопросах науки.

Доцент В. К. Медведев, не стесняясь себя принципом добровольности, отобрал для спецсеминара нескольких студентов 4-й группы IV курса, совершенно не интересующихся, хотя они этого или нет. Ему ничего не стоит усомниться в авторстве студентки, написавшей семинарский доклад, только потому, что в докладе нет грамматических ошибок, или заставить студента переписать курсовую работу из-за нескольких неправильно написанных слов. В. К. Медведев не верит в самостоятельность студентов: не только библиографию, но и план доклада приготовит предупредительный преподаватель. Излишне пояснять, что этот план студентом изменен быть не может. Все эти факты более подходящие к описанию преподавания в 5-м классе средней школы. Не удивительно, что слушать спецкурс у доцента Медведева почти никто не явился; лишь ста-

раниями кафедры — нельзя же, как же! — было привлечено необходимое количество студентов.

В руках у преподавателей большое средство для воспитания, особенно для воспитания любви к истории, — лекции. После лекций В. В. Пугачева, Л. А. Дербова, С. М. Стама, которые вызывают большой, неподдельный интерес к истории, хочется сейчас же идти и заниматься темой, на которую только что была прочитана лекция. Жаль только, что этот огонь не всегда поддерживается.

Почему-то исчезла замечательная традиция русских вузов, когда преподаватель имел возле себя круг учеников, которых он пестовал, помогал им в их научном развитии, и душевный и творческий облик учителя откладывал неизгладимый отпечаток на деятельность учеников. Но что говорить об этой традиции, когда, например, доцент Л. А. Дербов, который мог бы многому научить студентов, даже не руководит дипломными работами.

Есть у нас лекции, которые могут слушаться только в условиях обязательного посещения. Без какой-либо одухотворенности льется поток событий, цифр, имен и дат; заученные, как аксиома, выводы не оставляют места для подлинной сложности проблем. Судя по лекциям

О. В. Панцуктиловой, И. М. Ганелеса, трудно себе представить, что история может чему-то учить, что на исторических фактах можно воспитывать людей. Не случайно студенты неохотно посещают подобные лекции, не озаренные светом своего исследовательского отношения к истории.

Такие лекции порождают равнодушие к науке. И, как это ни странно на первый взгляд, равнодушие растет по мере приближения студентов к выпуску. Чтобы убедиться в этом, достаточно побывать поочередно на семинарских занятиях всех курсов.

И повинно в этом не только студенчество, как часто пытаются доказывать преподаватели. В этом повинна постановка учебной и воспитательной работы на факультете. Повинно равнодушие некоторых преподавателей к студентам, к их интересам, к их горячим спорам на научные и общественные проблемы, о которых преподаватели почти ничего не знают.

Для того чтобы знать студентов, нужно войти с ними в тесное содружество, суметь стать их близкими по работе товарищами. Лишь тогда воспитание студентов, привитие им любви к науке, к своей будущей профессии станет по-настоящему плодотворным делом.

Ю. БОЛДЫРЕВ